

Лэй Хунфэй лишь беспечно отмахнулся:

— Это я сообразительный.

Лин Цзыхань, наконец отдышавшись, пробурчал:

— Вы меня задавить что ли собрались?

Лун Цянь поспешно притянул его к себе, осмотрел и успокоил:

— Ничего, всё в порядке.

Лин Цзыхань с досадой спросил:

— Что вообще происходит?

Чжан Хайян, улыбаясь, предложил:

— Давай за стол сядем, будем есть и говорить.

Вчетвером они уселись за стол.

Поскольку гостей почти не было, блюда подали быстро. Официант налил им вина — не какую-то знаменитость, а обычный «эрготу».

Четверо чокнулись, выпили за совершеннолетие Лин Цзыханя и принялись за еду.

Поначалу царило веселье и смех, но потом Лэй Хунфэй заговорил серьёзно:

— Цзыхань, сегодня тебе восемнадцать. Дальше оставаться девственником никак нельзя. Так что мы, твои старшие братья, сегодня возьмём дело в свои руки и поможем тебе стать мужчиной.

Лин Цзыхань посмотрел на него, словно тот говорил на незнакомом языке.

Чжан Хайян, улыбаясь, кивнул:

— Верно. Если тебе девушки по душе, позвоним Ясинь с подругами — выберешь любую. Если парни — тогда и искать никого не надо, мы и сами сойдём. Но чтобы тебя в тупик не ставить — мы же друзья, выбирать тебе было бы сложно, — мы сами между собой договорились.

Лун Цянь положил Лин Цзыханю в тарелку креветку и пояснил:

— Мы условились: честное соревнование. Кто первый тебя поцелует, тот и будет твоим первым.

Лэй Хунфэй самодовольно закачал головой:

— Так что сегодня вечером ты мой.

Лун Цянь ткнул в него палочками:

— Ошибся. Это ты принадлежишь Цзыханю.

Лэй Хунфэй лишь рассмеялся:

— Какая разница? Главное — мы вместе.

Лин Цзыхань, слушая это, не знал, смеяться или сердиться:

— А можно я откажусь?

— Нельзя! — хором ответили трое.

Чжан Хайян изобразил серьёзность:

— Всю жизнь девственником просидеть? Жизнь дорога, любовь дороже, а ночь любви — бесценна. Не тяни резину.

Лин Цзыхань, поняв, что они твёрдо решили сегодня его «раздеть», перестал сопротивляться и с улыбкой сдался:

— Ладно, ладно, согласен. Довольны?

Лун Цянь, улыбаясь, погрозил Лэй Хунфэйю:

— Повезло тебе. Но завтра отчитаешься о результатах, а то я с тобой поговорю.

Лэй Хунфэй лишь фыркнул:

— Хоть в клетку сажай — не скажу. Лучше смерть, чем позор.

Чжан Хайян с деловым видом поинтересовался:

— Ты всё припас? Если нет, у меня кое-что есть, могу продать.

Лэй Хунфэй аж присвистнул:

— Видал я наглецов, но таких, как вы, — никогда.

Даже официантка не смогла сдержать улыбку.

Ужин затянулся. Затем, с шутками и толкаясь, они отправились в сауну. В мирное время трое молодых военных никогда не видели огнестрельных ранений, поэтому долго разглядывали шрамы на теле Лин Цзыханя, но так ничего и не поняли и в конце концов поверили его объяснению, что это следы аварии.

После караоке Лун Цянь взглянул на часы:

— Ладно, одиннадцать. Надо успеть до двенадцати Цзыханя в мужчины обратить. Хунфэй, веди его. Номер на четвёртом, вот карта.

Лэй Хунфэй тут же увлёк Лин Цзыханя за собой.

Войдя в номер, они не стали снова мыться. Лэй Хунфэй сразу потянулся к свитеру Лин Цзыханя.

В комнате было тепло, верхнюю одежду они давно сняли, так что разделись быстро. Они с детства бесчисленное количество раз видели друг друга голыми, но никогда не думали ни о чём постороннем. Теперь же, обнажившись, оба почувствовали в воздухе что-то новое,

непривычное.

Лэй Хунфэй почесал затылок и немного смущённо произнёс:

— Ну... давай ляжем.

Лин Цзыхань тихо улыбнулся, откинул покрывало и скрылся под одеялом.

Лэй Хунфэй последовал за ним и, не теряя ни секунды, накрыл его своим телом.

Лин Цзыхань естественно обнял его, и в глазах его мелькнула усмешка.

Лэй Хунфэй, глядя на его тонкие черты, почувствовал, как сердце ёкнуло, и страстно приник к его губам.

Его поцелуй отличался от поцелуев Чжоу Юя и Ли Юаня — неумелый, но полный юношеского жара. Он лишь с силой прижимал свои сухие губы к его губам, язык робко пробивался вперёд, но, не зная, что делать, лишь слегка касался его языка и отступал.

Лин Цзыхань был пассивен, лишь изредка отвечая.

Два молодых тела крепко прильнули друг к другу, и скоро между ними вспыхнуло пламя.

Лэй Хунфэй оторвался, сел на кровати, спрыгнул и принялся шарить в своих штанах. Наконец выудил презерватив и смазку, потом с трудом вскрыл упаковку.

Лин Цзыхань, лёжа на боку, смотрел на него, и на губах его играла улыбка.

Лэй Хунфэй, покопавшись, вдруг в отчаянии спросил:

— А ты знаешь, как эту штуку надевать? Просто натянуть?

Лин Цзыхань рассмеялся:

— Ты что, тоже девственник? Ничего не смыслишь.

Лэй Хунфэй сердито буркнул:

— Я тебя ждал. С другими не хотел.

Лин Цзыхань слегка вздрогнул, и в душе его медленно распускалась незнакомая радость. Он мягко сказал:

— Ладно, не надо. Потом просто умоемся.

Лэй Хунфэй обрадовался, швырнул уже порванный презерватив, схватил смазку и запрыгнул обратно на кровать.

Лин Цзыхань смотрел, как тот старательно готовится, и вдруг его наполнило незнакомое чувство. Голова закружилась, а тело стало лёгким, словно парило в облаках.

Лэй Хунфэй неумело готовил его тело. Жгучее желание уже не сдержать, но он всё ещё осторожно спрашивал:

— Всё? Уже можно?

Лин Цзыхань, видя его раскрасневшееся лицо и капли пота на лбу, перевернулся и сказал:

— Да.

Лэй Хунфэй обхватил его за талию и осторожно вошёл. Глядя, как его плоть медленно погружается, он почувствовал, как волна жара ударила в поясницу, и громко застонал, начав двигаться инстинктивно.

Лин Цзыхань не чувствовал боли, лишь неведомое доселе сладостное оцепенение. Лэй Хунфэй был неумел, просто входил и выходил, но каждый толчок приносил невыразимое наслаждение. Он лежал, прижавшись лицом к постели, чувствуя, как тяжёлое тело Лэй Хунфэя наваливается на него, меняя угол, меняя силу, нащупывая, гонясь за новыми ощущениями. Вдруг он попал куда-то — и всё тело Лин Цзыханя пронзила сладкая дрожь. Он невольно застонал.

Лэй Хунфэй скоро кончил, но не остановился, продолжая двигаться внутри. Его член быстро вновь наполнился силой. Он наслаждался нахлынувшими ощущениями, целуя плечо Лин Цзыханя и шепча:

— Я ждал тебя восемнадцать лет. Наконец дождался.

Лин Цзыхань дрожал под его горячим телом. Услышав эти слова, он почувствовал, как глаза накрывает влажным теплом, и быстро уткнулся лицом в мягкую подушку.

До самого рассвета Лэй Хунфэй не отпускал его.

Лин Цзыхань, уже не в силах терпеть, с досадой спросил:

— Ты скоро закончишь? Сколько раз ещё собираешься?

Лэй Хунфэй, хихикая, ответил:

— У меня же лётная подготовка, ты же знаешь.

Лин Цзыхань, стиснув зубы, спросил:

— И сколько это ещё продлится?

Лэй Хунфэй, бодро наступая, нагло заявил:

— Можно и до завтра.

Лин Цзыхань фыркнул:

— Завтра твой отец с подарком придёт. Вот я ему и пожалуюсь, пусть с тебя шкуру спустит.

— Попробуй, — Лэй Хунфэй скалился. — Если батя про нас узнает, он сразу к твоему отцу сватать меня пойдёт.

Лин Цзыхань, сообразив, что так оно и будет, притих.

Лэй Хунфэй громко рассмеялся и, ускорившись, снова принялся за дело.

Лин Цзыхань крепко обнял его, без умолку стоная под напором впервые испытанной страсти.

В «Башне грифов», в кабинете министра, Лин И смотрел на экран компьютера на стене, слушая по зашифрованному каналу доклад Люй Синя.

<http://bllate.org/book/16287/1467809>